

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Китай во внешней политике первой администрации Дональда Трампа

Научный руководитель – Борисова Александра Романовна

Маршенкулова Карина Альбертовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: marshenkulova.karina@gmail.com

Китай заметно укрепил свои позиции в международных отношениях за последние десятилетия. Одним из свидетельств превращения государства в новый центр силы является то место, которое оно занимает в обновленной внешнеполитической доктрине США. С приходом Д. Трампа в Белый дом американская внешнеполитическая стратегия и внешнеполитические задачи в некоторых областях сформировались под воздействием китайского фактора.

Внешнеполитическая доктрина США представляет собой систему взглядов руководства страны, прежде всего президента, на место и роль государства в мировом порядке. Она определяет интересы государства и его цели в международных отношениях. Несмотря на то, что стратегические документы США (Стратегия национальной безопасности, Национальная военная стратегия, Национальная оборонная стратегия и др.) не обладают юридической силой, они, тем не менее, оказывают решающее влияние на американский внешнеполитический курс.

Администрация Д. Трампа относит КНР к числу тех государств, которые бросают вызов американскому могуществу и интересам, а также представляют угрозу американской безопасности. Китай, как и Россия, в представлении американского руководства - это ревизионистское государство, стремящееся изменить существующий международный порядок. [3]

При этом в Стратегии национальной безопасности, опубликованной в декабре 2017 года, прямо говорится о том, что США нуждаются в пересмотре своей внешней политики, поскольку стратегия предыдущих администраций, благодаря которой произошло встраивание КНР в международные институты и ее превращение в полноправного участника международной торговли, не превратили Пекин в надежного американского партнера. Кроме того, она не привела к либерализации китайской экономики и политической системы. Китай, напротив, укрепил свои экономические и политические позиции, используя преимущества свободной торговли.

Отрицательное сальдо в торговле с Китаем стало одной из причин протекционистской внешнеэкономической политики Д. Трампа. Благодаря мерам, предпринятым американским руководством, данный показатель снизился: с 419,5 млрд. долл. в 2018 году до 345,6 млрд. долл. в 2019 году. [2] Вместе с тем, США опасаются технологического превосходства КНР. В доктринальных документах Китай обвиняется в краже интеллектуальной собственности на сумму в несколько сотен миллиардов долларов ежегодно. [3] В связи с этим важной задачей является защита американской Инновационной базы национальной безопасности (NSIB).

Если Д. Трамп во внешней политике придерживается принципов протекционизма, то выдвижение и претворение в жизнь таких китайских проектов, как «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭППП) и «Морской Шелковый путь XXI века», соответствуют духу глобализма. В планы Китая входит углубление сотрудничества в экономической, образовательной и культурной сфере со всеми государствами, выразившими свою заинтересованность в этом, в том числе в тех регионах, в которых традиционно главным партнером

являются США. Так, в рамках инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) в 2015 году к Азиатскому Банку Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ) присоединились многие европейские государства, в числе которых Великобритания, Германия и Франция. Развитию отношений по линии Китай-ЕС способствует и китайская инвестиционная стратегия. Включение Европы в китайские инициативы не может не вызывать беспокойство у администрации Д. Трампа.

Американское руководство опасается также сдвига баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В Южно-Китайском море КНР не только искусственно увеличивает площадь островов, но и активно строит на них военные объекты. США рассматривают действия Пекина как систематическое нарушение международного права. Претензии Китая на Парасельские острова и острова Спратли, по мнению администрации Д. Трампа, не имеют юридического основания, а также наносят ущерб интересам и национальной безопасности других государств. В качестве контрмеры США намерены укреплять свое присутствие в регионе. В настоящий момент численность американского военного и гражданского персонала в регионе достигает 375 тыс. человек. [1]

В Стратегии национальной безопасности 2017 года США в очередной раз подтвердили свою приверженность принципу «Один Китай - две системы», не отказываясь при этом от своих обязательств по защите Тайваня. Такая позиция позволяет США избегать острого ухудшения отношений с Китаем и в то же самое время препятствует укреплению Китая в АТР.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в период президентства Д. Трампа произошел пересмотр угроз национальной безопасности США. В их числе оказался Китай, превратившийся в одну из наиболее экономически развитых государств мира, а также претендующий на лидерство в технологической сфере. Во-вторых, американо-китайские отношения в результате политики Трампа обострились. Наглядными примерами более радикального внешнеполитического курса США в отношении Китая являются интенсификация военных учений США в Южно-Китайском море и в Тайваньском проливе, продажа истребителей F-16 Тайваню, тарифная война, критика китайской инициативы «Один пояс и один путь». Несмотря на это, в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. все же отмечается, что государства могут прийти к компромиссу ради сохранения стабильности в международных отношениях. Наконец, соперничество за зону влияния между США и КНР постепенно смещается, выходя за пределы АТР.

Источники и литература

- 1) A Free and Open Indo-Pacific / The Department of State of the USA // <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>
- 2) US Trade Deficit with China and Why It's So High // <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277#citation-8>
- 3) The National Security Strategy of the United States of America 2017 / The White House // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
- 4) The National Security Strategy of the United States of America 2015 / The White House // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
- 5) The National Security Strategy of the United States of America 2010 / The White House // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf